

ISSN 2220-2404 (печать)

ISSN 2221-1373 (on-line)

№ 6/1

2015

ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

HUMANITIES,
SOCIAL-ECONOMIC
AND SOCIAL SCIENCES

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ООО «Наука и образование»

ГУМАНИТАРНЫЕ.

ГУМАНИТАРНЫЕ,

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

№ 6. Часть 1

2015

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ

И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

2015, № 6. Часть 1

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ № 22/49 от 25 мая 2012 г.
журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и
кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-59154 от 22 августа 2014 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» №573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Казанцев Виктор Германович, Герой России, доктор социологических наук;

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Трофимов Юрий Васильевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 371, оф. 2

тел. (861) 226-08-65

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

Щипков В.А.	101
Роль архетипа axis mundi в современном дискурсе пространства	
Экзекова Л.И.	104
Художественная культура Абазин	
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Азарова Е.Н.	109
От одиночества к социальной активности: социокультурные аспекты личностного состояния	
Альханов Н.М.	112
К проблеме молодежного экстремизма: факторы распространения, особенности, способы борьбы	
Бакун М.В.	115
Влияние военно-политического фактора на социальное воспитание военнослужащих	
Бухтиярова И.Н.	118
Информационные технологии как фактор развития современного инклюзивного общества	
Волкова О.А., Гребеникова Ю.А.	122
Социокультурная интеграция мигрантов в условиях приграничного региона: роль субъектов социального партнерства	
Волобуев К.В.	127
Политический дискурс: его стратегия, тактика и функции	
Ворожейкин С.И.	130
Становящееся привычкой: демонстративное потребление, обычное действие и жизненный стандарт	
Голубкина К.В., Асилян Л.В., Донец Т.А.	133
Проблемы молодой семьи на примере муниципального образования «город-герой Новороссийск»	
Горяннова Н.С.	136
Ценность здоровья в молодежной студенческой среде современной России (опыт эмпирического исследования)	
Доронина Т.А.	142
Роль рекламно-коммуникационной деятельности в социологии управления	
Закирова Т.В.	145
Место социальной имитации в изменениях современной социокультурной действительности	
Кононенко Н.С.	150
Проблема социологического рассмотрения феномена самоубийства	
Королева Э.В., Чернышова А.Л.	154
Самоорганизация индивида как механизм нейтрализации социальной напряженности в монопрофильных населенных пунктах Приморского края	
Кузьмичева Л.Н.	160
Социальное самочувствие российской молодежи: влияние культурных установок	
Медяник И.А.	164
Военно-инженерная безопасность российского государства в контексте проблемы национальной безопасности: теоретические аспекты исследования	
Нетусова Т.М.	169
Автофотопортрет как особая форма визуальной самопрезентации: социологический анализ	
Николаева А.Р.	172
Остановки для маршрутных транспортных средств как условие комфорtnости населения г. Якутска	
Нуртазенов Т.К., Карасева Э.М., Калашников А.П.	175
Уникальный орган народной дипломатии (о деятельности Ассамблеи народов Казахстана по возрождению, сохранению и развитию национальной культуры народа)	
Перов Г.О., Тумайкин И.В., Белов М.Т.	180
Социальные инвестиции в науку как фактор интенсификации развития человеческого капитала российского общества	

Королева Эльвира Владимировна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления
Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса
lotos08@mail.ru

Чернышова Анна Леонидовна
старший преподаватель кафедры
государственного и муниципального
управления Владивостокского
государственного Университета
экономики и сервиса
chernishova17@mail.ru

САМООРГАНИЗАЦИЯ ИНДИВИДА КАК МЕХАНИЗМ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В МОНОПРОФИЛЬНЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Аннотация. В представленной широкому кругу исследователей статье раскрываются способы и механизмы нейтрализации социальной напряженности в монопрофильных населенных пунктах посредством распространения среди жителей культуры самоменеджмента и самоорганизации. Авторы аргументировано доказывают, почему апробация моделей самоменеджмента и самоорганизации наиболее востребована в монопрофильных населенных пунктах в современной России, а именно на периферийных территориях, к которым относится Приморский край. Особое внимание авторами уделялось проблеме самоадаптации населения в непростом, а порой и критичном, транзитном периоде. Кроме того, в представленной работе авторы подробно раскрывают ключевые положения культуры самоменеджмента индивида, дают подробные социально-психологические характеристики самоорганизованной личности. В заключительной части статьи авторы обосновывают актуальность и необходимость применения моделей распространения культуры самоменеджмента и самоорганизации в монопрофильных населенных пунктах с целью снижения риска социального напряжения.

Ключевые слова: социальное напряжение, органы местного самоуправления, моногорода, монопрофильные населенные пункты, самоменеджмент, самоорганизация, социальный конфликт, актуализатор, транзитный период, кризисные ситуации, риски социальной напряженности, жители монопрофильных населенных пунктов

El'vira V.Koroleva
candidate of sociological Sciences,
associate professor at the Department of
Public Administration
Vladivostok State University
of Economics and Service
lotos08@mail.ru

Anna L. Chernishova
lecturer at the Department of
Public Administration
Vladivostok State University
of Economics and Service
chernishova17@mail.ru

INDIVIDUAL'S SELF-ORGANIZATION AS A MECHANISM OF NEUTRALIZATION OF SOCIAL TENSION IN MONO-PROFILE SETTLEMENTS OF PRIMORSKY KRAI

Annotation. The work discusses the ways and mechanisms to relieve social tension in mono-profile settlements by sharing the ideas of self-management and self-organization among the communities. It is convincingly proven that mono-profile settlements of modern Russia, located in remote areas like Primorsky Krai, are the best places for self-management and self-organization models testing. The paper also focuses on self-adaptation of people during the complicated and difficult transitional period. It discusses in detail the key ideas of individual self-management and gives social and psychological characteristics of a self-organized personality. The concluding part of the work substantiates the topicality and necessity of sharing the culture of self-management and self-organization in mono-profile settlements to reduce social tension.

Keywords: social tension, local authorities, mono-cities, mono-profile settlements, self-management, self-organization, social conflict, topicality, transitional period, crisis, social tension risks, communities of mono-profile settlements.

человек, как уже было доказано неоднократно, существует социальное. Всевозможные политico-экономические трансформации государства обязательно, в той или иной степени, действуют на индивида. Особенно сильно их действие может быть в нестабильный переходный период, сопровождаемый целым рядом политических событий, как для отдельных людей, так и для больших социальных групп. Абсолютизирующие и взрывоопасные факторы могут провоцировать рост социальной напряженности и общественной агрессивной активности населения, вовлекая в свои ряды недовольных и раздраженных граждан. Общепринятая и довольно адаптированная реакция людей на политические и политические катаклизмы – это течение яростного и лютого недовольства кругу лиц. В зависимости от социального статуса и возможности доступа к каналам массовой информации, радиус неукротимого гнева может распространяться на все население государства.

В случае надвигающейся опасности или уже находясь в неспокойной ситуации, человек, как правило, стремится найти помочь в лице других или ищет способы объединения с теми, кто находится в аналогичном положении. Объекты ресурсов, есть большая вероятность того, что результат достижим, но не стоит забывать о том, что подобная сила может быть разрушительной и для нас самих. Массовые недовольства не только своей масштабностью, разрушительностью, но и тем ментальным ядом гнева, который проникает в сознание человека. Невидимая угроза коварна своей открытой непроявленностью.

Существует как стихийных, так и конвенциональных явлений разрешение целого перечня политических, социальных, экономических, социальных задач. Всегда в подобных объединениях, сам того не осознавая, человек играет роль инициатора просителя. В такую позицию себя только тот, кто в силу разных причин может стать, заимствуя термин Эверетта, актуализированной цельной личностью. Только самодостаточный человек – актуализатор – воспринимает жизнь, как процесс и те или иные свои поражения или неудачи, воспринимает философски, спокойно, как «трудности» [1]. Он не опустится до подобных низких поступков. Актуализатор не участвует в рабский процесс разрушения. Он участвует в скандальные ситуации, которые на себе новые формы деструкции социального организма в многосложный, а иногда и длительный, транзитный период. Он не критикует правительство, не проявляет по отношению к властным структурам яростного недовольства и возмущения. Кому-то покажется, что данная характеристики свойственны хлипкому, беспомощному человеку, не умеющему защитить своих близких. Наоборот, это именно те, которые могут сохранять спокойствие в самой нестабильной ситуации, принимая конструктивные решения, не используя методы, ведущие к массовым беспорядкам и несчастью, как для социума, а также для

самого государства в целом, подобные личности исчисляются единицами.

Почему-то в российской действительности агенты социализации, как первичные, так и вторичные, воспитывают в человеке именно бунтарские, враждебные, агрессивные качества. В процессе социализации преобладает доминанта нахального требователя, просителя. Нам все должны правительство, родители, мужья, жены, дети, только мало кто задумывается о том посыпе, который каждый из нас транслирует в социумное пространство. Впоследствии системе государственного управления приходится контролировать и усмирять «разум возмущенный» своих сограждан с целью сохранения национальной безопасности страны.

Снижение риска социальной напряженности возможно посредством распространения культуры самоменеджмента и самоорганизации индивида. Монопрофильные населенные пункты могут стать прекрасной площадкой для апробации определенных элементов культуры самоменеджмента и самоорганизации. Почему именно монопрофильные муниципальные образования более подходят под экспериментальную платформу?

Во-первых, подобные населенные пункты, в отличие от полифункциональных, постоянно находятся в зоне риска, связанной с потерей работы. Следовательно, именно здесь формируется благоприятная среда для зарождения социальных конфликтов. Несмотря на общепринятое мнение, что жители монопрофильных населенных пунктов аполитичны, пассивны и здесь невозможны антигосударственные выступления, не стоит, все-таки, их списывать со счетов политической жизни. Если вспомнить историю конца прошлого века, именно узкоотраслевые забастовки, голодовки жителей моногородов всколыхнули и пошатнули фундамент национальной безопасности государства. Системное обеспечение защиты граждан от социальных конфликтов стало давать сбои.

Во-вторых, ограниченный спектр социальной активности. В случае закрытия градообразующего предприятия наиболее адаптивные к изменениям граждане стремятся покинуть данный населенный пункт. Процент возврата квалифицированных кадров практически сведен к нулю. Отсюда, в случае возобновления деятельности предприятия, нехватка в полноценных кадрах обеспечена. Как правило, переезд для лиц, достигших возраста 45 лет, воспринимается болезненно, поэтому они с большой охотой остались бы жить на прежнем месте, будучи задействованы в социальных практиках. Обладая навыками самоорганизации, не уехав на новое место жительство, человек сможет относительно безболезненно включиться в пока малоизвестные жизненные реалии.

Даже если граждане окончательно и бесповоротно решат покинуть монопрофильный населенный пункт, то, обладая навыками самоменеджмента, они смогут активно и уверенно войти

в непроторенное социально-экономическое пространство, тем самым не пополнив собой удручающую статистику безработных.

Как правило, период политических и экономических перемен особо затруднительно переживается жителями моногородов периферийных территорий, к которым можно отнести и Приморский край. Неоспорим вклад российского правительства в развитие моногородов страны. Одним из последних ключевых шагов государственной власти в сфере развития монопрофильных населенных пунктов является созданный в 2014 г. Фонд развития моногородов. Планируется, что он будет финансировать транспортную и коммунальную инфраструктуру моногородов. Кроме того, ему отводится роль привлечения инвестиций и реализации инвестпроектов. Как отмечает Пресс-служба Внешэкономбанка, «главная цель Фонда – формирование необходимых условий для создания новых рабочих мест и привлечение инвестиций в моногорода с наиболее сложной социально-экономической ситуацией. Определены основные направления работы Фонда: финансирование создания объектов инженерной инфраструктуры моногородов; подготовка проектной документации и организация финансирования инвестиционных проектов, направленных на диверсификацию экономики в моногородах; обучение специалистов, управляющих проектами модернизации моногородов. Реализация данных мер позволит снять социальную напряженность в моногородах, а также будет способствовать их социально-экономическому развитию. На финансирование деятельности Фонда в федеральном бюджете предусмотрено 29,6 млрд рублей. До 2017 года планируется оказать помощь пятидесяти моногородам» [2]. Согласно информации департамента экономики и стратегического развития Приморья, девять муниципальных образований Приморского края включены в перечень монопрофильных муниципальных образований, что дает им право претендовать на получение государственной поддержки. Данный перечень «составили города Арсеньев, Дальнегорск, Спасск-Дальний, поселки городского типа Восток, Липовцы, Новошахтинский, Лучегорск, Ярославский и село Светлогорье» [3].

Помимо усилий государственных органов власти, со стороны местного населения и органов местного самоуправления монопрофильных городов и поселков также должен идти встречный посыл, нацеленный на сохранение социальной безопасности, как локальных территорий, так и государства в целом.

В своей работе исследователь Халий И.А. выявила пять типов социокультурных установок, «консолидирующих местные сообщества: однонаправленный протест; выживание; сохранение местных условий жизни; ожидание помощи извне в сочетании с обреченностью на выживание собственными силами; ожидание активной поддержки от обладающих ресурсами акторов-членов данного сообщества» [4, с.115–116]. Как видим, преобладают выживательно-протестные умонастроения. Данные выводы в очередной раз подтверждают, что населению проще занять

выживательную, потребительскую позицию, чем обстоятельно включиться в процессы, направленные на конструирование качественной жизни.

В российской практике не принято обучать людей культуре проживания в кризисный период. Самый распространенный способ – на боль реагировать деструктивным и воинствующим поведением – очень крепко зацементировался в mentality russian. Перенаправив вектор действий сограждан с фанатичной и иступленной злости на адекватную оценку происходящего и отработку таких моделей поведения, которые в случае кризисных ситуаций не спровоцируют волну социального напряжения, позволит снизить риск общественного дисбаланса.

Российская действительность констатирует, что к сожалению, наши соотечественники не знают, кроме насилиственного и девиационного, других методов разрешения затруднительных обстоятельств. Неслучайно многие аналитики прогнозируют всплеск роста преступности в кризисные времена. В начале 2015 года директор уральского Института развития и модернизации общественных связей (ИРМОС) Евгений Потапов дал свой прогноз на ближайшее время. Он отметил, что «... в связи с общим ухудшением условий жизни в стране следует ожидать роста преступности ... Волна «приезжей» преступности захлестнет, прежде всего, богатые мегаполисы. Чем богаче город, тем большее количество преступников он будет привлекать в депрессивные времена. Это судьба и Москвы, и Петербурга ... Люди с криминальными наклонностями поедут в большие города. Можно вспомнить, что в девяностые годы во всех крупных городах районы вокзалов и автовокзалов были очень криминогенными районами» [5]. Если присмотреться к заголовкам статей, то они громко кричат надвигающейся опасности в эпоху перемен: «Эксперт: В условиях кризиса лучше не носить дорогих вещей и держаться за сумку», «В Калинградской области из-за кризиса выросло число краж», «Депутат: Социальные невзгоды способствуют росту преступности» [6]. И это применимо только одного региона. Аналогичная ситуация наблюдается по всей стране.

Согласно результатам исследователей Артура Ламсдейна и Ирвина Джениса, «если убеждены людей и при этом излагать не одну-единственную точку зрения на проблему, а несколько разных, тогда у них формируется более устойчивое мнение, труднее поддающееся изменению. Таким образом, изложение различных подходов служит своеобразной прививкой от переубеждения, делая людей менее уязвимыми для влияния» [7, с. 35]. Опираясь на вышеизложенное утверждение и принцип ненасильственного разрешения социальных конфликтов, авторы данной работы предлагают следующую модель снижения риска социальной напряженности в монопрофильных населенных пунктах Приморского края, а именно расширение культуры самоменеджмента и самоорганизации индивида.

Социальная значимость самоактуализированных личностей для монопрофильных муниципаль-

жизни Приморского края, а также для государства в целом, заключается в формировании способной формации, способных конструировать свою реальность не нарушая и не повреждая целостности гармоничного социального пространства.

Философия самоменеджмента индивида, в авторской трактовке, заключена в консолидирующем смысле двух составляющих первого элементов социальном и социальном. Синтезируясь, они образуют не просто полноценную конструктивную социумную единицу, но и неподдельную ценность, не обремененную грузом деструктивных, разрушительных ментальных установок, созданных для государства. Таких индивидов можно представить как «благодатные нефальсификаторы». Действия их чисты и благостны для общества. Они не подвержены провокационным действиям.

Индивидуальный первоэлемент заключен в проявлениях обдуманных, зрелых, благоразумных, сознательных действий индивида.

Социальный первоэлемент представляет собой социальные способы и формы контактирования человека с окружающей действительностью. Социализация действительности – это процесс общественного и бережного взаимодействия на уровне «человек–среда обитания», которая включает в себя социальную, политическую, профессиональную, природную, искусственную и т. д.

Личина целостной, самоорганизованной личности состоит из следующих гармонично взаимодействующих звеньев: не конфликтность; социальный, бесстрашный, волевой.

Не конфликтность. Поскольку для него не характерна такая черта, как эгоцентризм, поэтому он может мирно контактировать и сосуществовать в общем сообществе. Как отмечают некоторые исследователи, «... существует универсально конфликтный тип личности, для которой состояние концептуализации, противоборства так же естественно, как для другого «мирное сосуществование», «единство», «взаимная уступчивость» ...» [8]. Иными словами, от того, с кем ему приходится общаться вместе жить, – он вызывает напряженность в отношениях. Причем замечено, что в каждой достаточно большой группе, учреждении, организаций свой «демон», возмутитель спокойствия, оправдывая, называет. Такие лица и создают ситуацию несовместимости, напряженности в отношениях. Обычно их называют склочниками. Обычно противостоит так называемый «кантисклочник», для которого важно снимать любые напряженности в отношениях других людей. И если «специализируется» на «раздувании», то «склочник» стремится любыми путями загасить конфликт» [8, с. 15–16]. Результаты исследований подтверждают, что «кантисклочник» не склонен и не желает включаться в конфронтационные процессы. Если для него зона конфликта не является комфортной, то он всеми силами будет избегать подобные ситуации. В силу наличия целостной натуры, он сможет своими дей-

ствиями, как правило, вербальными, сократить риск посылов социального напряжения.

Осанненный. Он понимает причину и следствия разрушительных событий и поэтому знает, как на них реагировать, не создавая нервной обстановки. В моменты опасности не паникует, а принимает конструктивные решения, способствующие сохранить как свою, так и чужую жизнь. Самоорганизованный, в период массовых беспорядков, чрезвычайных ситуаций сможет снять тревожное эмоциональное напряжение среди близкого окружения. Он не подвергается эрозии массовых деструкций, особо проявляющихся среди населения во времена социально-политических потрясений. Если ему придется лишиться зоны привычного константного комфорта, обусловленного политическими катаклизмами, потерять престижную работу, снизить расходы на дорогостоящие вещи, сократить потребление элитных продуктов, то он перестроится на новые магистрали, не разочаровавшись и не потеряв вкус к жизни. Для него непреимлемо чувство безысходности и депривации.

Бесстрашный. Бесстрашный не означает отсутствие чувства самосохранения, наоборот, оно у него включается в нужный момент, а главное, человек его может отделять от потока трусивых мыслей. Наступающий страх не блокирует действия такого человека, он его мобилизует на конструктивное принятие решения. В час опасности человек не станет интенсивно и безрассудно тратить эмоциональные и физические силы. Своим поведением он вселяет надежду отчаявшимся. В его ментальном арсенале нет места драматичным умозаключениям.

Волевой. Характеристика таких людей очень ярко отражена в самом значении понятия «воля», предложенном исследователем Дарио Саласом Соммером. Воля, согласно его трактовки, «... это не вынужденное, о сознательное действие «я», которое делает поступки человека правильными, дает ему силу противостоять соблазну и греху, помогает преодолеть трудности жизни» [9, с. 386]. Проблемы для таких людей – источник силы и мобилизации, но никак не распада.

Кому-то покажется, что данные характеристики являются «генетическим везением» [10, с. 72]. Данный факт частично неоспорим, но если все-таки наши добродетели списать на милость природы, то тогда могут рухнуть все конструкции, создаваемые веками, на которые опирается педагогика, психология, социология, медицина и другие науки, занимающиеся формированием полноценной, психически и физически здоровой, качественной личности. Самоактуализация – это плод не только врожденных качеств, но и приобретенных.

Самоорганизованная личность не является железным, непробиваемым сверхчеловеком, которому абсолютно не свойственны слабости, негативные чувства, эмоции. Просто, в отличие от других, он может понимать происхождение отрицательных чувств и эмоций, отследить их и

трансформировать в созидательное русло. Самоорганизатор гармонично интегрируется во все происходящие вокруг социально-политические процессы. Он не прогибается и не унижается ни перед кем, а сонастраивается с новым порядком, *сохраняя при этом личные стержневые позиции.*

Каналы распространения идеи самоорганизации и самоменеджмента в пределах монопрофильных населенных пунктах: местные средства массовой информации, органы местного самоуправления.

Местные средства массовой информации. На сегодняшний день роль всех видов средств массовой информации в общественном поле колоссальна. К сожалению, многие из них привлекают к себе внимание посредством скандальных, разоблачительных статей, телевизионных передач. Ключевой массив информационных потоков сосредоточен вокруг тем, приводящих ум и настроение населения к чувствам волнения, замешательства, переполоха, маниакальных страхов. СМИ подключаются к низменным и порочным чувствам людей, таким как зависть, склонность, конфликтность, агрессивность, и этот список нескончаем, тем самым провоцируя новые площадки социальной нестабильности. Все имеет причину и следствие. Если поменять магистраль информационной политики местных СМИ с подстрекательных, подрывных настроений, разжигающих стычки, ссоры среди населения на разумную линию формирования бесконфликтной личности, то сохранение социального спокойствия гарантированно.

Органы местного самоуправления. В руках органов местного самоуправления концентрируется многочисленное количество инструментов для работы с жителями населенных пунктов в разных сферах. Третья глава Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет целый перечень вопросов местного значения, в число которых входит «создание условий для организации досуга и обеспечения жителей поселения услугами организаций культуры». В рамках данного пункта закона на территории монопрофильных населенных пунктах возможно проведение тематических культурных мероприятий, направленных на популяризацию идей самоменеджмента и самоорганизации индивида. Местное население, в отличие от мегаполисов, не разбаловано культурно-досуговыми центрами, и с удовольствием являются активными участниками культурных мероприятий.

Встречные целенаправленные действия населения и органов местного самоуправления в сфере сохранения социального бесконфликтного мира позволяют влиять на действительность, не деформируя и не повреждая среду обитания монопрофильных территорий. Движения сопротивления не смогут выкристаллизоваться на площадке синергии двух взаимонуждающихся друг в друге, актуализированных субъектов социального действия.

Данный процесс не должен иметь навязчивой формы. Никаких убеждений, принуждений, методов зомбирования населения. Данные механизмы

эффективны, но в корне противоречат этическим принципам ненасилия. Объяснять, а не внушать, демонстрировать примеры, не запутывая тем самым, как направленна информация. На данных принципах базирует культура распространения идей менеджмента и самоорганизации. Процесс спиралевидного развития общества, основанного на положительном его контексте, в значении социального вдохновения, но никоим образом не воцерковляющего на подстрекательные действия, ведущие к социальному конфликту.

Самоорганизация способствует расширению границ и повышению уровня отдельного индивида проживающего в границах территориального зования. Как отмечает психолог кандидат психологических наук Гордеева Т.О., «ощущение самодостаточности растет в большей степени, если это достигается самостоятельно, без посторонней помощи. Однако из этого не следует, что помощь в достижении самоэффективности вредна. Важно лишь, чтобы человек воспринимал успех как занятый со своими стараниями» [11, с.180].

В заключение хотелось бы привести один ресный факт из книги Э.Фрома «Анатомия человеческой деструктивности». В одной из глав работы он описывает системы функционирования первобытных обществ. Условно он их делает на А, В, С. В контексте данной статьи особо привлекла внимание система А, или «неутверждающие общества». К ним Э.Фром числяет «Индейцев зуни, горных арапаш, батонгов, арандов, семангов, тодов, эскимосов Севера и племена мбту. В этой системе идеалы, институты, обычай и нравы направлены на сохранение и развитие жизни во всех ее видах. Враждебность, насилие и жестокость выражаются в минимальных проявлениях, практически отсутствуют репрессивные институты: нет преступлений, ни наказаний, институты несут свою роль. Детей воспитывают в духе дружбы, телесные наказания не практикуются. В обществе почти не обнаруживаются зависть, тщеславие и жадность; не заметен индивидуализм, нет соперничества. Зато очень заметны черты кооперации (коллективности). Личная ответственность распространяется лишь на пределы индивидуального обихода. В межличностных отношениях в целом преобладают надежность, доверие и обязательность – то же самое можно сказать и об отношении к природе. В целом общество преобладает хорошее настроение, депрессивные состояния составляют редкое исключение» [12].

Данное наблюдение Э.Фрома в очередной раз доказывает, что самоактуализация, самореализация и самовыражение уже заложены в нас природой и неизбежны. Несмотря на то что некоторые экономические, политические беспорядки и социальные удары не должны влиять на характер человека, Внешние катаклизмы не могут быть первоосновой для генерации и базовым фактором для генерации раздражения. Если на Земле существуют люди, а они существуют, как было доказано выше, то существующие жизни без оглядки на материальную составляющую и живущие в условиях, по нашим меркам, довольно неблагоустроенным, то есть

тическими внушениями тех, не имеющими принципов идей созидающего процесса и представляться в них созидающим не проявляющимся, ве-

ние признаков социального напряжения – просто искусственная, «генно-модифицированная», фальшивая реакция человека, неющего и не желающего слышать внутренний голос, имя которому самоорганизация.

согласно, невозможно в границах одной статьи до конца выяснить тонкостей интерпретировать и пред-

Литература:

1. Шостром Э. Человек-манипулятор URL: http://modernlib.ru/books/shostrom_everett/antikarnegi/read/ (дата обращения 17.03.15).
2. Православная служба ВЭБ. ВЭБ презентовал фонд развития моногородов. URL: http://www.veb.ru/press/news/index.php?id_19=100305 (дата обращения 2.04.15).
3. Варакина Е. Дмитрий Медведев объявил о создании Фонда развития моногородов / Е. Варакина, Е. Третьяк URL: http://primorsky.ru/news/main/74069/?sphrase_id=1090967 (дата обращения 7.04.15).
4. Халий И.А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. М. : Институт социологии РАН, 2007. 300 с.
5. Эксперт: В кризисные времена мегаполисы становятся волна «приезжей» преступности. URL: <http://m.rosbalt.ru/federal/2015/02/03/1364209.html> (дата обращения 25.03.15).
6. РОСБАЛТ. URL: <http://m.rosbalt.ru/> (дата обращения 4.04.15).
7. Семечкин Н.И. Социальная психология на рубеже веков: история, теории, исследования: учебник. Ч.1.-Владивосток: Изд-во Дальневост. Унив., 2002. 388 с.
8. Обозов Н.Н. Психология конфликта. ЛНПП «Облік», 2001. 51 с. (15–16)
9. Соммер Дарио Салас Мораль XXI века: Пер. с исп. Научная книга, 2007. 446 с.
10. Гольберг Э. Парадокс мудрости // Научное выражение «старческого слабоумия». Пер. с исп. Л. Афанасьевой. М. : Поколение, 2007. 384 с.
11. Гордеева Т.О. Психология мотивации достижения. М. : Смысл. Издательский центр «Академия», 2006. 336 с.
12. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. URL: http://lib100.com/book/anatomiya_destruktivnosti (дата обращения 7.04.15).

ставить всю концепцию самоорганизации и самоуправления, но та основная идея, которая была изложена в рамках данной работы, надеемся, позволила донести значимость и необходимость использования определенных методов работы среди населения в монопрофильных пунктах, с целью предупреждения возможности социальной напряженности.

Literature:

1. Shostrom E. Manipulator-Man. URL: http://modernlib.ru/books/shostrom_everett/antikarnegi/read/ (addressed on March 17, 2015).
2. Vnesheconombank (VEB) Press Service. VEB Presented a Foundation for Mono Cities Development. URL: http://www.veb.ru/press/news/index.php?id_19=100305 (addressed on April 02, 2015).
3. Varakina E. Dmitrii Medvedev Announced the Creation of Foundation for Mono Cities Development / E. Varakina, E. Tret'yak URL: http://primorsky.ru/news/main/74069/?sphrase_id=1090967 (addressed on April 07, 2015).
4. Khalyi I.A. Modern Social Movements: Innovative Potential of Russian Transformations in Traditional Environment. Moscow : Institute of Sociology RAS, 2007. 300 p.
5. Expert: Megalopolises will Flood Wave of «Immigrants» Crime. URL: <http://m.rosbalt.ru/federal/2015/02/03/1364209.html> (addressed on March 25, 2015).
6. ROSBALT. URL: <http://m.rosbalt.ru/> (addressed on April 4, 2015).
7. Semechkin N.I. Social Psychology at the Turn of the Century: History, Theories, Research: textbook. Ch.1. Vladivostok: FEU Press, 2002. 388 p.
8. Obozov N.N. Psychology of Conflicts. LNPP «Oblik», 2001. 51 p. (15–16).
9. Sommer Dario Salas. Morals of the 21st Century : translated from Spanish. M. : Nauchnaya Kniga, 2007. 446 p.
10. Goldberg E. The Wisdom Paradox: How Your Mind Can Grow Stronger As Your Brain Grows Older : Translated from English by L. Afanasieva. Moscow: Pokolenie. 384 p.
11. Gordeeva T.O. Psychology of Motivation to Achieve. Moscow : Smysl; Akademia, 2006. 336 p.
12. Fromm E. The Anatomy of Human Destructiveness. URL: http://lib100.com/book/anatomiya_destruktivnosti (addressed on April 7, 2015).